

Внутри старинного здания, увенчанного столетней историей, располагался штаб-квартира полиции Готэма. Его сердцевина - круглая двухэтажная фойе, опоясанная серыми стенами, словно наполненными водой, и украшенная круглой железной лестницей черного цвета, напоминающая клетку для птиц. Вместо привычного лобби и стойки регистрации - просто столы. Внутри царил безумный хаос. Более сотни офицеров полиции, словно пчелы в улье, кипели деятельностью на первом и втором этажах. Одни отвечали на телефонные звонки, другие с громкими голосами допрашивали подозреваемых, гражданские сотрудники стучали по клавиатурам и сортировали информацию, а некоторые офицеры, ругаясь, сопровождали заключенных в огромную железную клетку, расположенную в глубине здания. Несмотря на заметную потертость, царящую в стенах, люди, работающие в полицейском участке, излучали кипучую энергию, неутомимость и страсть. Кабинет агента Гордона располагался на втором этаже, возле лестницы. Там стоял простой стол без компьютера, рядом - стул с высокой спинкой. Время от времени по железным перилам лестницы мелькали люди, разносился топот ног, звучали фразы, брошенные на бегу. Не самое подходящее место для работы. Но с другой стороны, с этого места было видно все фойе первого этажа. Харли сидела, погруженная в себя, и наблюдала за работой полицейских. На первый взгляд, готемские стражи порядка были образцово-показательными, ни на секунду не забывая о своих обязанностях, словно одетые в невидимые плащи, на которых большими буквами было написано "Справедливость". Ничто не намекало на какие-либо темные стороны. "Неужели мы все ошибались? Все готемские полицейские - это честные, трудолюбивые люди, которые преданно служат обществу? Всего три дня, и они поймали Андди, совершившего это преступление. Как же они эффективны!" - размышляла Харли. "Привет, Харли, Харли Квинн?" - к ней подошел человек с тонким лицом и пронзительными глазами, размахивая документом, написанным от руки, и сдержанно улыбнулся: "Я Эдвард, из отдела Вещественных доказательств, Эдвард Найтмер. Как ваша жизнь, королева улыбок? Вы просто сияете!" "Э-э, мистер Найтмер, что-то случилось?" - Харли была немного растеряна. "О, агент Гордон попросил меня сопроводить вас в комнату для допросов." - Найтмер нервно улыбнулся и поспешил вперед. "Я как раз должен был отнести отчет по анализу ожерелья, так что я заодно и вас отведу." Найтмер снова нервно улыбнулся и добавил немного неуверенно. "Чье ожерелье?" - Харли спросила с любопытством. "Три жемчужины, обнаруженные в вашем доме, принадлежали Марте Уэйн." - Найтмер прошептал. Харли нахмурилась. Комната для допросов была отделена от остального пространства односторонним зеркалом. По ту сторону уже сидели три человека: Джим Гордон, Афу и юный мастер. В отражении было видно Харви, с его жирными волосами, зачесанными на пробор, как он допрашивает Андди. Лицо юного мастера было и так небольшим, но после нескольких дней разлуки оно стало еще тоньше, словно ладонь, а бледность кожи, оттененная печалью, делала его юным, как маленькая девочка. "Привет, Брюс." - Харли слегка помахала рукой и натянула улыбку, приветствуя его. Не глядя в зеркало, она знала, как неуклюже выглядит ее мимика, насколько неестественна улыбка. В комнате царила гнетущая тишина, атмосфера была натянутой. "Твой отец убил моих родителей, почему?" - глаза Брюса загорелись, синие глаза были полны обвинения и гнева. "Ты уверен?" - тихо спросила Харли. "Я позвал тебя сюда, чтобы быть уверенным в этом." - Джим Гордон сказал мрачно: "В 10 часов вечера вчера мы арестовали Андди Квинна в баре "Черный воин". Сначала он все отрицал, утверждая, что всего раз в жизни встречал Томаса Уэйна и никогда не был в Манхэттене в пятницу вечером. Но он не мог объяснить, чем занимался в то время, и не предоставил алиби. С прошлой ночи мы его держали в участке. Той же ночью мы с Харви получили ордер на обыск и направили людей в вашу квартиру. Они обнаружили там некоторое количество конопли, восемь единиц нелегального оружия, 43 000 долларов наличными неизвестного происхождения, а также три жемчужины, выброшенные в мусорное ведро." Сказав это, Джим Гордон перевел взгляд на Найтмера, который держал в руках отчет о результатах экспертизы. В глазах человека в очках вспыхнула радость. Не глядя на отчет, он громко сказал: "Химический состав, обнаруженного у нас экспоната A25, полностью совпадает с образцами,

предоставленными ювелирной лавкой Гримма. Другими словами, жемчужина, найденная в мусорном ведре у Квиннов, когда-то принадлежала Марте Уэйн. "Снова услышав имя своей матери, он снова увидел в своем сознании ту страшную ночь, и в его глазах вспыхнула острая боль. "И самое главное, найденный у Квинна пистолет Glock 45 - это то самое оружие, из которого были убиты Уэйны." Симпатичное личико Харли, словно перекошенное от горечи, приняло вид горькой дыни: "Можно мне увидеть Андди?" "Бах!" - звуконепроницаемая дверь комнаты для допросов неожиданно открылась, и маслянистый Харви поправил галстук, рассмеялся и проклял: "Бляха, этот ублюдок больше не выдерживает!" "Эй, братан, он полностью признал свою вину, дело закрыто! Три дня, всего три дня - и мы раскрыли громкое дело, заставившее весь Готэм волноваться! Мы должны потрясти весь город этим разом!" - он хлопнул Гордона по плечу и с уверенной улыбкой, словно каменщик, потративший уйму сил и времени, чтобы наконец завершить шедевр, который будет передаваться из поколения в поколение. Андди - их работа, Уэйны - залог их славы. На слегка округлом лице Джима Гордона тоже появилась тень радости, но увидев Харли, которая нахмурилась, он быстро вернул свой невозмутимый, каменный вид. "Пусть он увидит свою дочь", - сказал он. Андди выглядел лучше, чем Харли ожидала, его взгляд был полон облегчения и расслабления. "Я убил Уэйнов. Я застрелил их обоих. Patek Philippe на руке Томаса Уэйна стоит больше миллиона, драгоценности и ожерелья Марты Уэйн - это сокровища." "Я думала, ты был просто козлом отпущения", - Харли поймала в его взгляде проблески волнения и горько вздохнула. В глазах Андди мелькнуло непонятное выражение, но Харли не заметила его. Он наклонился, бросив мимолетный взгляд на камеру в углу, и торжественно произнес: "Никто не заставлял меня сознаться, Харли. Я просто хочу тебе сказать, что я люблю тебя, и все это я сделал ради семьи, ради тебя! Это дело заканчивается мной, оно не имеет никакого отношения к тебе или к твоей матери Триш". Харли нахмурилась, встала и вышла. Как только она вышла за дверь, она услышала, как Гордон солидно произнес юному мастеру: "Дело закрыто, Брюс, я выполнил свое обещание - привел к ответственности преступника, убившего твоих родителей!" В этот момент Джим Гордон, казалось, излучал свет. "Спасибо, агент Гордон!" - искренне сказал Брюс. Они смотрели друг на друга, в их глазах сияли теплые чувства, каждый видел в другом частичку своего сердца. Атмосфера... Найтмер прочистил горло, прерывая взгляд двух друзей, и как бы невзначай воскликнул: "Остается еще один шаг, Гордон, ты разгадал мотив мистера Квинна, побудивший его к преступлению?" "Очевидно же, он был азартным игроком. Он задолжал Николе 300 000 долларов. Срок возврата кредита подходил к концу, поэтому он был вынужден рискнуть." - снисходительно сказал Харви. Найтмер поправил свои золотые очки и с улыбкой сказал: "С виду этот мотив правдоподобен, но на самом деле он несостоятелен. Уэйны отправились на представление фокусника, это случайное событие, и не было никакого гаранта того, что они там будут. Мистер Квинн, который собирался оплатить долг ростовщику, увидел их и решил воспользоваться случаем, чтобы их ограбить. Это было слишком низко. Потому что он не знал, когда и будут ли они уходить, и он не мог откладывать платеж - срок возвращения денег подошел". Гордон бросил взгляд на молча стоящую Харли и значимо сказал: "А что, если он просто знал о планах Уэйнов на выходные? Харли и Брюс же друзья!" "Юный мастер с гневом и скорбью посмотрел на Харли, в его лице читалось обвинение. Афу тоже посмотрел на нее, его тонкие губы были плотно сжаты, а взгляд был острый. Харли почесала затылок и неуверенно спросила: "Брюс, ты не упоминал об этом?" "Юный мастер еще больше рассердился. " Во вторник днем я сказал тебе, что в пятницу раньше пойду домой и больше не смогу тренироваться с тобой. О чем ты спрашивал? Я сказал, что вечером пойду посмотреть представление мастера Затары ". Либо Харли лжет, скрывая тот факт, что она раскрыла информацию своему отцу. Это указывает на то, что она могла быть связана с расстрелом. Либо Харли не лжет и действительно не помнит этого. Это свидетельствует о том, что ей было все равно, что он говорит. В любом случае, она его подставила. "Клянусь, я не говорила этого", - защищалась Харли, но, видя, что несколько человек смотрят на нее с сомнением, бессильно сказала: "Если вам нужна подробная информация, спросите Андди у соседей!" "Как отец, он, по

всей вероятности, может справиться со всем сам, вы должны знать это", - усмехнулся маслянистый Харви. "Возможно, это было просто ненависть на фоне скрученного ума", - Афу словно вдруг вспомнил что-то и сказал: "Андди Квинн как-то был унижен мастером в башне Уэйна - правда не совсем такова, но мистер Квинн думал именно таким образом. В то время он ушел в гневе, не обращая внимания на попытки мастера Томаса удержать его. Прежде, чем уйти из здания, он сказал мне зловещим тоном - последнее время в Готэме беспокойно, поэтому он попросил Уэйнов реже выходить, а если и выходить, то брать с собой больше телохранителей. В то время я еще думал, что это нелепое заявление. Тогда я спросил его, что он имел в виду, и он ответил - я должен был сказать это Марте Уэйн лично, но я не мог ее видеть, поэтому мог лишь предупредить вас. " "Сказав это, он ушел с угрюмым видом". Дворецкий произнес последние слова Харли. "Теперь правда раскрыта: разочарованный игрок, неудавшийся муж, узколобый и злопамятный житель Готэма." Маслянистый Харви развел руки и сделал естественный вывод: "В этом грешном городе нет недостатка в таком мусоре. Что бы они ни делали, не удивляйтесь". Харли внимательно посмотрела на него и сказала: "Дело на этом этапе, и говорить больше бесполезно. Я помогу Андди нанять адвоката и гарантирую все его правовые права во время всего судебного процесса. Я также надеюсь, что вы будете вести дело серьезно и обеспечите, чтобы настоящий убийца стоял на суде".

<http://tl.rulate.ru/book/110502/4157378>